

СИМВОЛЫ ОРИЕНТАЦИИ И ПОТЕРИ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Е. А. Барляева

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Поступила в редакцию 19 января 2018 г.

Аннотация: статья посвящена анализу символов ориентации и потери ориентации человека в физическом пространстве и социальной среде. Примеры для анализа были взяты из современной английской художественной прозы. Результаты анализа показывают, что современные английские авторы прибегают к архетипическим символам, которые не потеряли свою актуальность и в наш век высоких технологий.

Ключевые слова: символ, архетип, сравнение, метафора, ориентация.

Abstract: the article analyzes symbols of orientation and disorientation of human in physical and social environment. The analysis is based on the examples taken from the English literary texts. The research shows that modern English writers tend to use archetypes that are still relevant in our modern world of high technologies.

Key words: symbols, archetype, simile, metaphor, orientation.

Цель данной статьи – проследить, какие символы, связанные с ориентацией человека в пространстве, используются в современной английской художественной литературе. Как известно, жизнь человека насквозь пронизана символами. Некоторые из них идут из глубокой древности и до сих пор сохраняют свою актуальность. Огромную роль в символизации играл случай – люди оказывались в контакте с тем, что мы сейчас называем символом. Самые важные предметы повседневной жизни и явления окружающего мира с течением времени приобрели особую смысловую и эмоциональную насыщенность для человека, они стали «образцами», «эталонами» человеческой жизни и культуры, превратились в символы, ведь символ и есть эталон [1]. С нашей точки зрения, именно такие символы неосознанно выбираются человеком в качестве «эталонов» или опорных слов сравнительных конструкций, и в данной статье мы будем рассматривать сравнительные конструкции как структуры языка, выявляющие символические элементы сознания человека. В качестве языковых средств, актуализирующих символы, в настоящей статье будут рассматриваться не только сравнения, но и метафоры, так как мы считаем, что метафоры представляют собой один из вариантов языковой актуализации символического восприятия действительности. Нужно отметить, что, рассматривая символы ориентации, мы должны иметь в виду, что ориентация подразумевает определение местонахождения человека не только на местности, но и в социальной среде.

Перейдем к рассмотрению примеров. Общеизвестно, что наличие света является основой активной деятельности человека, также свет всегда служил человеку хорошим ориентиром. При этом надо помнить, что свет является наиболее древним архетипом. Даже сейчас, в XXI в., человек, не имеющий специальных приборов или компаса, а зачастую и имеющий их, ориентируется в соответствии с разными источниками света (по солнцу, звездам). Следующий пример показывает, что для современного человека свет в окнах – тот же ориентир, что и звезда: *The lights of the village seemed to hang in the darkness like warm stars* [2, p. 348]. С другой стороны, сами звезды могут сравниваться с лампочками накаливания, что говорит о симметричности этого сравнения: *The stars overhead glowed like bulbs* [Ibid., p. 386]. При симметричном сравнении **comparatum** (то, что сравнивается) и **comparandum** (с чем сравнивается, эталон сравнения) абсолютно равноправны по отношению к основанию сравнения, а основанием сравнения является ориентация. Нужно отметить, что свет может служить ориентиром не только в пространстве, но и во времени. Счастливейший период жизни навсегда остается в памяти, как некая звезда, по которой ты ориентируешься: *A single moment etched in time, shining brightly like a star* [3, p. 3]. Иногда ожидаемое событие сравнивается со светом маяка, к которому надо стремиться: *But Friday night lay ahead like a beacon in the fog* [4, p. 92].

Человек всегда идет на свет в темноте или в любых других неблагоприятных для ориентации условиях. Очень часто источником такого света становится

ся другой человек. Об этом сказано в следующих сравнениях: And from what he had seen that night, the indomitable spirit that shone from her **like a beacon**, Bill figured she could do it [3, p. 310]. Как можно видеть, человек, а вернее его сила духа, жизненная сила, идущая от него, также может выступать в роли ориентира или «маяка». Приведем еще один пример такого же рода: ...her eyes burning disturbingly **like an uncharted light** [5, p. 140]. Оказывается, источником света являются глаза человека, отражающие свет его души.

Вот еще один пример, показывающий, что человек может выступать в роли маяка – ориентира не только в пространстве, но и во времени: She belonged to a different age, but being so entire, so complete, would always stand up on the horizon, stone-white, eminent, **like a lighthouse** marking some past stage on this adventurous, long, long voyage, this interminable life [6, p. 162].

Мысль о том, что человек может служить для других людей источником света и тепла, подтверждается и следующей метафорой: With her constant beauty and balanced nature **she was the tranquil night light of our fears, a steady flame** whose very shadows seemed thrown for our comfort [7, p. 62].

Можно сказать, что человек всегда является ориентиром для другого человека, как в плане внешних данных, так и в плане каких-то качеств характера. Такие сравнения (like him, like her, like them) относятся к группе предметно-логических сравнений. Равнение или ориентация на других людей присущи человеческой натуре. Как говорит М. Хайдеггер, люди в этом смысле развертывают свою собственную диктатуру: «Мы наслаждаемся и веселимся, как *люди* веселятся; мы читаем, смотрим и судим о литературе и искусстве, как *люди* смотрят и судят; но мы и отшатываемся от «толпы», как *люди* отшатываются; мы находим возмутительным, что *люди* находят возмутительным...» [8, с. 127].

Подводя итог, можно сказать, что основными символами ориентации (в физической и социальной среде) в современной английской художественной литературе являются источники света (**beacon, star, lighthouse**), а также другие люди.

Рассмотрим теперь, что мешает человеку ориентироваться, или какие предметы или явления могут выступать в качестве символов потери ориентации. Л. Витгенштейн говорил: «Если человек чувствует себя потерянным, то это и есть величайшая беда» [9, с. 454]. Понять это высказывание можно как в прямом, так и в переносном смысле. В обоих случаях истинность этого высказывания не вызывает сомнения.

Потеря ориентации в пространстве является одним из самых неприятных моментов для каждого человека, потому что такая ситуация представляет собой угрозу для жизни. Чаще всего такие ощущения возникают в темноте. В темноте не знаешь, куда идти; не знаешь, где может таиться опасность. Вот как описал человека, передвигающегося в темноте, О. Хаксли в романе «Желтый Кром»: Denis, who headed the party, groped his way cautiously; in this darkness, **one had an irrational fear of yawning precipices, of horrible spiked obstructions** [10, p. 137]. Итак, в темноте у человека возникает необъяснимый страх, воображение рисует страшные картины пропастей и препятствий. Недаром многие люди, особенно дети, боятся темноты. По мнению психологов, боязнь темноты присуща абсолютно всем. Темнота скрадывает очертания привычных предметов, отсюда идет неуверенность. Интересно отметить, что символ темноты используется и видными философами для того, чтобы передать, как трудно отыскать истину. Поиски истины уподобляются передвижению человека в темноте. К такому описанию прибегает Р. Декарт в работе «Мир, или трактат о свете»: «Но как человек, идущий один в темноте, я решился идти так медленно и с такой осмотрительностью, что если и мало буду продвигаться вперед, то, по крайней мере, смогу обезопасить себя от падений» [11, с. 259]. В следующем предложении непонимание людей друга метафорически сравнивается с потерей ориентации в темноте: Nobody ever teaches men how to understand other people. **We just stumble around in the dark, bumping into things** [4, p. 263].

К символам потери ориентации относится не только темнота, но и темная вода. Она похожа на темноту, в темной воде тоже ничего не видно. Об этом говорит следующий пример: The darkness outside looked more than ever **like deep lightless water** [7, p. 35]. Темнота на улице сравнивается с темной водой, сквозь нее ничего не видно так же, как и в темноте. В целом, вода не относится к той среде, в которой человек чувствует себя комфортно, особенно, если вы находитесь «под водой». Эта ситуация страшна тем, что есть возможность утонуть: She felt **as though she were moving under water** [3, p. 389]. В данном примере мы имеем дело с ирреальным сравнением, которое вводится союзом **as though**. Потеря твердой поверхности под ногами, нахождение под водой представляет собой опасную для жизни ситуацию.

В качестве еще одного символа потери ориентации выступает туман. В следующем предложении страх, сковывающий движения человека, сравнива-

ется с туманом, мешающим его передвижению: The fear seeped **like a fog from the lake** [2, p. 70]. Приведем еще один пример, в котором «туман» выступает как символ потери ориентации: As he walked home with silent companions **a thick fog seemed to compass his mind**. He waited in stupor of mind till **it should lift and reveal what it had hidden** [12, p. 126]. Густой туман выступает плохим ориентиром для молодого человека. Героя охватило оцепенение, он ждет, когда туман поднимется, и станет видно, что он собой скрывал. Использование существительного «fog» в качестве символа потери ориентации связано с чувством неуверенности, которое сопровождает человека в тумане. «Все было как в тумане», – говорим мы, когда хотим подчеркнуть, что плохо помним ситуацию, плохо понимаем, где были, и что происходило. Именно такое состояние часто описывается психиатрами и психологами. Под влиянием сильных эмоций у эмоционально лабильных людей происходит своеобразное изменение сознания, которое описывается термином «сужение сознания». В этих случаях человек сосредотачивается на узком круге своих эмоциональных переживаний с одновременным исключением из сознания ряда явлений окружающей среды; расстраивается способность правильно оценивать обстановку, но при этом он может совершать вполне координированные действия. Впоследствии такой человек нередко утверждает, что совсем не помнит ничего из того, что происходило или помнит **«как в тумане»**, утверждает, что он находился в бессознательном состоянии [13, с. 212].

Описание таких отрицательных эмоций дается в следующем примере, причем автор интуитивно прибегает к символу тумана: Her ugly moods sifted through the house **like a sour yellow mist** [14, p. 36]. Плохое настроение сравнивается с желтым туманом. Оно искажает восприятие жизненного пространства, как и туман. Туман также может выступать символом непонимания в познавательной деятельности. «Напустил тумана», – говорим мы обычно о человеке, который неточно формулирует свою мысль и запутывает слушателя, такое же значение имеет и глагол «fog» в английском языке: fog (v) to make sb/sth confused or less clear; I tried to clear the confusion that was fogging my brain [15, p. 599]. Нужно сказать, что большинство символов потери ориентации в пространстве используются и для передачи неудачи познавательного процесса.

Иногда «сужение сознания» происходит в результате удара по голове. Такую ситуацию описывает следующий пример: There was a throbbing ache in the side of his head, his **sight was fogged** [4, p. 171]. Раненый в голову человек видит все «как в тумане».

В качестве символа потери ориентации могут выступать тучи (clouds). В физическом пространстве тучи, затемняя небо, мешают нашей ориентации. Подобно этому гнев, боль, горькие мысли являются катализаторами «сужения сознания» и омрачают наше восприятие действительности: ... **the pain was a cloud**; she would see the past better now when it was gone [4, p. 109]. Боль, связанная с утратой любимого человека, уподобляется туче, которая мешала видению и ориентации в жизненном пространстве. Теперь, когда туча ушла, прошлое стало видеться лучше.

Итак, в рассмотренных нами примерах, которые являются достаточно типичными для современной художественной прозы, символами потери ориентации в пространстве выступают: **darkness, fog, mist, cloud, dark/lightless water**. Эти символы, как и символы ориентации, можно назвать архетипическими. Оказывается, что они по-прежнему актуальны, как и много лет назад, несмотря на рост технического и интеллектуального потенциала общества. Дело в том, что они просты, но очень понятны читателю. Как говорил Лотман, самые простые символы обладают наибольшей силой: «Именно простые символы образуют символическое ядро культуры» [16, с. 13]. Они часто используются как в поэтических произведениях, так и в художественной прозе. Это так называемая стержневая группа символов, которая имеет архаическую природу, но вполне релевантна и в наше время. Их использование создает общность ассоциаций автора и читателя, помогает установить между ними «диалог» и эмоциональную близость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М. К. Символ и сознание : (метафизические рассуждения о сознании, символе и языке) / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 276 с.
2. Thomas C. All the Grey Cats. Published by William Collins Sons. – Glasgow, 1989. – 589 p.
3. Steel D. The House on Hope Street Published by Dell publishing, a Division of Random House Inc. – N. Y., 2000. – 295 p.
4. Rivers C. Girls forever Brave and True. Futura Publications. – London, 1998. – 538 p.
5. Fitzgerald Scott F. Tender is the Night. Wordsworth Editions Limited. – Hertfordshire, 1994. – 238 p.
6. Woolf V. Mrs. Dalloway. A Harverst Book, Harcourt, Inc. – San Diego, New York, London, 1981. – 197 p.
7. Lee L. Cider with Rosie. Published by David Godline. – Boston, 1959. – 234 p.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – С.-Петербург : Наука, 2006. – 451 с.

9. *Витгенштейн Л.* Философские работы : пер. с нем. / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 612 с.
10. *Huxley A.* Crome Yellow. Progress Publishers. – Moscow, 1976. – 192 p.
11. *Декарт Р.* Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – Т. 2. – 656 с.
12. *Joys J.* A Portrait of the Artist as a Young Man. – Penguin Books, 1996. – 288 p.
13. Психофизиология : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
14. *Capote T.* Breakfast at Tiffany's, and Three stories. Vintage Books, a Division of Random House, Inc. – N. Y., 1993. – 178 p.
15. Oxford Advanced Dictionary. – Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
16. *Лотман Ю. М.* Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам XXI. Символ в системе культуры. – Тарту, 1987. – Вып. 756. – С. 10–21.

*Санкт-Петербургская академия ветеринарной
медицины*

Барляева Е. А., доцент кафедры иностранных язы-
ков

E-mail: lena6417@yandex.ru

Тел.: 8-921-747-57-17

*St. Petersburg State Academy of Veterinary Medicine
Barlyaeva E. A., Associate Professor of the Foreign
Languages Department*

E-mail: lena6417@yandex.ru

Tel.: 8-921-747-57-17